R 449
1316

R 449
1316

ПРЕПОДОБНЫЙ МИХАИЛЪ МАЛЕИНЪ

и

ТРЕХСОТЛѢТІЕ РОЖДЕНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

Царя и Великаго Князя

Михаила Ѳеодоровича.

12 іюля 1596—1896 г.

ВЯЗНИКИ.
Типо-литографія С. К. Матренинскаго.
1896.

К 7/1316

ПРЕПОДОБНЫЙ МИХАИЛЪ МАЛЕИНЪ

— и —

ТРЕХСОТЛѢТІЕ РОЖДЕНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

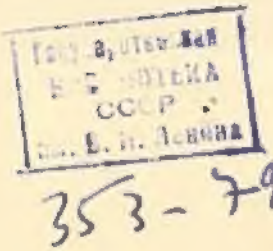
Царя и Великаго Князя

Михаила Ѳеодоровича.

12-го іюля 1596—1896 г.

ВЯЗНИКИ.
Типо-литографія С. К. Матренинскаго.
1896.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Октября 9-го дня 1895 года.
Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*


353-79

2007050655

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ конца XIV вѣка, со введеніемъ въ Россіи служебныхъ миней, по Іерусалимскому уставу расположенныхъ, при вліяніи на это святой горы Аѳона, стала у насъ совершаться служба въ 12 день іюля преподобному Михаилу Малеину, память котораго весьма чтилась на Аѳонѣ, какъ наставника преподобнаго и богоноснаго отца Аѳанасія Аѳонскаго; но въ Россіи имя преподобнаго Михаила Малеина сдѣлалось особенно извѣстнымъ послѣ восшествія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича (1613 года), перваго изъ царствующаго рода Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ родился 12 іюля 1596 г. въ день преподобнаго Михаила Малеина и получилъ его имя, коронованъ на царство наканунѣ своего тезоименитства 11 іюля 1613 года и скончался въ третьемъ часу ночи съ 12 на 13 іюля 1645 года.

Житіе преподобнаго Михаила Малеина въ Россіи не было извѣстно доселѣ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ составлено было довольно пространное слово въ честь этого преподобнаго и помѣщено въ прологѣ подъ 12 іюля. Но въ этомъ словѣ свѣдѣнія о жизни преподобнаго весьма недостаточны; они извлечены изъ житія святаго Аѳанасія Аѳонскаго, ученика преподобнаго Михаила, и касаются только отношеній преподобнаго Аѳанасія къ Михаилу Малеину. Между тѣмъ, житіе преподобнаго Михаила было составлено недолго спустя по кончинѣ его и до нынѣ существуетъ на греческомъ языкѣ. Святогорецъ Никодимъ въ своемъ синаксаристѣ (греческомъ прологѣ) пишетъ, что оно есть въ рукописяхъ въ великой

лаврѣ Аѳанасія Аѳонскаго и другихъ Аѳонскихъ монастыряхъ и что оно переведено на новогреческій языкъ и напечатано въ Калокерини. Книга Калокерини, по русски «Лѣтняя книга» или «Лѣтнее чтеніе», издана греческимъ монахомъ Агапіемъ въ 1865 году и названа такъ, потому что содержитъ избранныя житія святыхъ, которымъ празднуется въ лучшее время года—лѣтомъ (съ 1-го марта по 31-е августа). По этой книгѣ и составлено предлагаемое житіе съ дополненіями изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ и объясненіями. Что же касается до службы преподобному Михаилу (12-го іюля), то она составлена въ Греческой церкви согласно съ означеннымъ житіемъ, прежде ея написаннымъ.

Сергій, Архіепископъ Владимірскій.

ПРЕПОДОБНЫЙ МИХАИЛЪ МАЛЕИНЪ.

Преподобный Михаилъ родился въ 894 году въ странѣ Харсіанъ или Харсіанской, въ западной части Каппадокіи (въ Малой Азіи). Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи Малеиныхъ. Родители его были весьма благочестивы и богаты. За сто почти лѣтъ до монашескихъ подвиговъ преподобнаго Михаила былъ въ Харсіанской странѣ, его родинѣ, начальникомъ святый праведный Евдокимъ въ царствованіе императора Ѳеофила (829—842 г.). Богъ прославилъ этого правителя и воинскаго начальника нетлѣніемъ мощей и многими чудесами. Конечно, благочестивая жизнь его имѣла благотворное вліяніе на жителей этой страны [1]). Дѣдъ преподобнаго Михаила по отцу, по имени Евстаѳій, саномъ патрицій (сенаторъ), былъ весьма честенъ и знаменитъ при царскомъ дворѣ и особенно прославился, какъ полководецъ; равно и другой дѣдъ его по матери, по имени Адралестъ, сначала былъ патриціемъ, а потомъ сдѣланъ воеводою всего Востока по великому его мужеству и разуму. Бабушка его была родственница царя Романа. Всѣ они были богобоязненны и православны. Отъ нихъ-то произошли родители преподобнаго, Евдокимъ и Анастасѳ, украшенные всякою добродѣтелію и благопристойностію; они были родственны царю Льву, который тогда царствовалъ въ Константинополѣ. (Это былъ Левъ VI Мудрый, вступившій на престолъ въ 886 году и скончавшійся въ 912 году).

Но мы перейдемъ къ дивному рожденію преподобнаго; оно было предвозвѣщено, и онъ названъ сыномъ молитвы. Въ продолженіе многихъ лѣтъ мать его была неплодна и бездѣтна.

Родители его печалились о томъ, что молодость ихъ прошла, а они не имѣли дѣтища, наслѣдника богатству ихъ. Ходили они часто по церквамъ и молили Бога, чтобы Онъ даровалъ имъ дитя, и не получали желаемаго. Наконецъ пришли они въ одинъ храмъ Пресвятыя Богородицы, что въ мѣстечкѣ Кука́, жители котораго имѣли великое благоговѣніе къ иконѣ Богоматери. Здѣсь Анастасо́ и Евдокимъ молились, чтобы Богородица дала имъ потомство по желанію ихъ. Пречистая услышала моленіе ихъ и явилась чередному священнику Меѳодію, когда онъ спалъ. Она держала омофоръ, а въ правой рукѣ три сударя (три платка), которые приказывала отдать Анастасо́, съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ Пречистая получила изъ этихъ трехъ обратно одинъ. Іерей тотчасъ же открылъ женѣ видѣніе и она, бывшая бездѣтною, сдѣлалась многочадною и доброчадною. Первое дитя, которое она родила, было названо родителями Мануиломъ, и когда Мануилъ достигъ законнаго возраста, то царь почтилъ его званіемъ кандидата. Родители его имѣли сильное желаніе женить его по обычаю міра, чтобы увидѣть отъ него потомство, и искали богатую и красивую дѣвицу также царской крови.

Но когда они помышляли о бракѣ, какъ земные, небесный Отецъ, освятившій юношу отъ чрева матери, ревнуя возревновалъ и взялъ его у родителей слѣдующимъ образомъ. Въ то время Евдокимъ по нѣкоторой надобности отправился въ Константинополь и взялъ съ собою туда Мануила; потомъ, возвращаясь домой, оставилъ юношу тамъ, чтобы онъ изучилъ благородные обычаи царскаго двора. Спустя немного времени умеръ благочестивый царь Левъ (912 г. мая 11). Мануилъ, видя его несомаго мертвымъ, проливалъ слезы, размышляя о неизбѣжности смерти, и говорилъ въ умѣ своемъ: если и цари умираютъ, то какую пользу получу я, гоняясь

за суетою міра; лучше пойду въ уединенное мѣсто, чтобы молиться о своемъ спасеніи. Плача и рыдая, пошелъ онъ въ одну церковь и повергъ молитву предъ Господомъ, говоря: Владыко! если Тебѣ угодно, чтобы я былъ монахъ, покажи мнѣ Твою волю. Говоря это, онъ держалъ въ рукахъ своихъ псалтирь и, раскрывъ ее, нашелъ десятый псаломъ, въ которомъ говорится: *на Господа уповахъ, како речете души моей: превитай по горамъ, яко птица.* Прочитавъ этотъ стихъ, онъ возрадовался и далъ обѣтъ Богу быть монахомъ. Нашедши предлогъ предъ родственниками, что, будто, онъ желаетъ идти къ родителямъ, рѣшился непремѣнно оставить Константинопольскихъ. Когда же эти не могли убѣдить его, чтобы онъ остался у нихъ; то дали ему многихъ людей, чтобы они сопровождали его по сану его.

Пришедши на рѣку Галлъ, которая течетъ близъ горы Киминской, достигли до моста Монокаморскаго, и тогда онъ приказалъ спутникамъ своимъ идти къ отцу, а самъ онъ придетъ де послѣ. Взявъ изъ нихъ съ собою немногихъ, онъ пришелъ съ ними въ селеніе Керсину, находящееся при подошвѣ горы, и тамъ, во время приготовленія слугами стола, Мануилъ, отвелъ одного изъ мѣстныхъ жителей въ сторону и спросилъ его: есть ли здѣсь вблизи добродѣтельный монахъ? Тотъ сказалъ ему: есть здѣсь на горѣ одинъ святой отецъ Іоаннъ, по прозванію Еладитъ, и многіе спасаются подъ руководствомъ его. Какъ только услышалъ это Мануилъ, не сѣлъ за трапезу, но взялъ одного перваго человѣка отца своего и пошелъ съ нимъ къ старцу и, падши къ ногамъ его, обливался горячими слезами. Преподобный, видя благолѣпіе одеждъ его и множество слезъ и юность возраста, удивлялся и спросилъ его: кто онъ и откуда и какая причина скорби его. Онъ же отвѣчалъ: не имѣю, отче, скорби,

но ищу только спасенія своего; и сказалъ ему старецъ: не слуга ли ты чей и не постигло ли тебя великое несчастіе. Скажи правду, что ты за человѣкъ и какъ и откуда получилъ такія богатыя одежды. Онъ же отвѣчалъ: рабъ я Божій, сынъ же богатаго отца, и, имѣя сильное желаніе быть монахомъ, пришелъ изъ дальней страны съ этимъ человѣкомъ, которому обѣщалъ, (если достигну желаемаго), подарить своего коня. Послѣ того старецъ изъявилъ согласіе принять его, видя его рвеніе и сильное желаніе. Тогда юноша сталъ просить человѣка, чтобы онъ взялъ коня и возвратился къ отцу его съ своими товарищами. Тотъ съ усиліемъ согласился на это и возвратился со слезами. Мануилъ же, уязвленный Божественною любовію, каждодневно понуждалъ святаго старца, чтобы онъ сдѣлалъ его монахомъ, потому что боялся, чтобы отецъ не взялъ его силою и не лишилъ его желанія его. Старецъ, видя такую его жажду иночества, на четвертый день облекъ его въ ангельскій образъ и, назвавъ его вмѣсто Мануила Михаиломъ, постригъ его. Когда же онъ достигъ желаемаго, тогда сказалъ старцу всю правду. Старецъ, услышавъ, что онъ царской крови и сынъ такого богатаго вельможи, удивлялся боговдохновенной ревности юноши и возлюбилъ его; но не мало боялся, чтобы отецъ его въ безумной ярости не умертвилъ его. Однако, возложивъ надежду на Бога, сказалъ ему: если ты въ юности по любви къ Богу отрекся міра и родителей, то какъ мнѣ старцу не претерпѣть смерти ради заповѣди Божіей. Дивный же Михаилъ сталъ подвизаться съ великимъ тщаніемъ, нанесши великое пораженіе лукавому демону такимъ отреченіемъ отъ міра. Тогда было ему восемнадцать лѣтъ отъ рожденія.

Когда же слуги пришли къ Евдокиму и возвѣстили объ отшельничествѣ сына его, то онъ принялъ это съ такою

болью въ сердцѣ, что вскричалъ, какъ изступленный и лишенный ума, какъ будто пронзили его мечами, и сказалъ: о! насиліемъ лишился свѣта моего, потерялъ надежду старости и опору дома моего; ясно видѣлъ во снѣ, какъ палъ великій столпъ дома моего. Видя его такъ сильно плачущимъ, рыдали и всѣ слуги его; особенно же супруга его, какъ только услышала о томъ, пала безгласною и всѣ думали, что она умерла; когда же чрезъ долгое время пришла въ себя, терзала свое тѣло, нещадно рвала волосы на головѣ и подняла такой плачъ и вопль, что нельзя было смотрѣть на нее безъ жалости и слезъ. Плакали и всѣ сродники и домочадцы. Евдокимъ прежде всего сильно выѣхъ всѣхъ сопутствовавшихъ сыну его за то, что не пошли въ монастырь и не взяли его насильно, но оставили его; потомъ собралъ множество народа и поспѣшилъ на гору Кимишъ и приказалъ людямъ стоять извнѣ кругомъ монастыря, чтобы не убѣжала добыча, а самъ вошелъ въ монастырь тайно и, взошедши въ церковь, всталъ въ одномъ углу притвора, потому что пѣли утреню. Онъ нарочно пришелъ ночью для того, чтобы его не замѣтилъ сынъ и не скрылся отъ него. Случилось же, по Божію смотрѣнію, что сынъ его въ то время пѣлъ тропарь: *душа! здѣшнее временно, тамошнее вѣчно*, а онъ былъ молодъ и такъ сладкогласенъ, что превосходилъ соловьевъ пріятностію голоса. Узнавъ его по голосу, отецъ изъ глубины сердца возстенялъ и заплакалъ. Михаилъ же, по сильному стенанію, узналъ отца и, оставивъ пѣніе, побѣжалъ къ старцу. Старецъ не смутился совершенно, но докончилъ утреню; потомъ вышелъ и поклонился вельможѣ, а этотъ началъ поносить его и оскорблять, говоря: о! невѣжественнѣйшій человѣкъ и мой преждевременный убійца! Для чего погасилъ свѣтъ мой такъ неразумно?

О! обманщикъ и обольститель, гдѣ научился разлучать любезнѣйшихъ дѣтей съ родителями? Развѣ не знаешь, кто я, и причину, которая привела меня сюда неожиданно? Преподобный же кроткимъ голосомъ отвѣчалъ: я не знаю, кто ты почтеннѣйшій; только Владыка Христосъ знаетъ тебя, ибо Онъ открываетъ тайное. Сына же твоего я принялъ небезразсудно, какъ ты говоришь, славнѣйшій, но я Евангеліемъ наученъ не изгонять приходящаго. Боляринъ, видя чистоту и незлобіе великаго старца и познавъ доброту нрава, не сказалъ болѣе ни одного жесткаго слова, но только взялъ сына и увелъ. Михаилъ же, видя старца плачущаго о внезапной и скорой разлукѣ, утѣшалъ его, говоря: молись, отче, и не печалься обо мнѣ, потому что ничто въ мірѣ не разлучитъ меня отъ любви Владыки моего.

Когда же они пришли домой и мать увидѣла его постриженнаго и въ черныхъ одеждахъ, то вмѣсто радости горько заплакала и зарыдала, и оба, отецъ и мать, стали убѣждать его, чтобы онъ снялъ черныя одѣянія и облекся въ свѣтлыя одежды, много говорили ему и мучили убѣжденіями; но не могли склонить къ исполненію воли ихъ; однако не рѣшились раздѣть его насильно, боясь тяжести грѣха; ибо были благочестивы и благоговѣйны; только различными путями и безчисленными ухищреніями старались отклонить отъ его намѣренія и не могли; ибо онъ извѣдалъ медъ подвижничества, всецѣло упоенъ былъ божественною любовію и отвергся плотскаго человѣка, который, какъ цвѣтъ травный, увядаетъ. Когда же увидѣли, что напрасно его мучили, прогнали его со гнѣвомъ. Онъ же, бѣжа отъ тяготы міра, какъ отъ огня, пришелъ въ монастырь. Старецъ принялъ его съ радостію и удивленіемъ и пророчествовалъ объ немъ другимъ отцамъ, говоря: знайте, братія, что этотъ юный возвеличитъ гору

и наполнитъ ее словесными овцами. Это и исполнилось. Какъ только онъ пришелъ въ монастырь, старецъ сдѣлалъ его трапезнымъ, и служилъ онъ братіямъ съ такимъ стараніемъ и тщаніемъ, стоя передъ ними, доколѣ они ѣли, и принося пищу имъ съ такимъ рабскимъ смиреніемъ, что всѣ удивлялись, какъ рѣшился взять на себя эти низкія службы такой благородный человѣкъ, который воспитанъ въ такой роскоши при служеніи ему другихъ, а теперь онъ самъ приготовлялъ кушанья, мылъ посуду, мелъ и совершалъ другія подобныя низкія дѣла неутомимо и усердно. Поелику онъ много искушаемъ и мучимъ былъ сномъ, по навожденію демона, то старался побѣдить его, сколько могъ; цѣлый день проводилъ въ одномъ хитонѣ и необутый, а ночью ложился на доски, хотя бы и въ зимнее время.

Когда исполнилось два года, то онъ сдѣланъ былъ совершеннымъ монахомъ (принялъ великую схиму); въ то время былъ тамъ и отецъ его. Когда же отецъ увидѣлъ его, какъ совершеннаго монаха, то обрадовался и внушалъ ему, говоря: смотри, сынъ мой, не отщепись отъ Бога, Котораго возлюбилъ болѣе родителей и міра, и, цѣловавъ его, отошелъ, проливая слезы, и когда пришелъ къ супругѣ своей, сказалъ ей: видѣлъ Манунла, и возрадовалась душа моя, и прихожу къ убѣжденію, что это дѣйствительно онъ, котораго даровала намъ Богородица и опять взила, по видѣнію. Итакъ да не скорбимъ, но лучше прославимъ Владычицу; ибо этотъ самый сынъ будетъ нашею похвалою и опорою и украшеніемъ всего рода, подвигнетъ и призоветъ многія души къ добродѣтели. И они освободились отъ печали и возрадовались духомъ и, спустя немногое время, внезапно скончался Евдокимъ. Добрая же мать послала и вызвала къ себѣ Михаила, раздѣлила все имѣніе свое между дѣтьми

своими, сдѣлалась монахинею и, богоугодно поживши при руководствѣ и помощи Михаила, богоугодно и жизнь свою кончила. Преподобный имѣлъ одну сестру, которая, вышедши замужъ, родила боговѣнчаннаго царя Никифора и Льва. (Никифоръ рожденъ въ годъ пострижения Михаила, 912 г.). Богоносный Михаилъ имѣлъ и одного брата Константина, съ которымъ раздѣлилъ все имущество родителей. движимое раздалъ бѣднымъ и слугамъ своимъ, которыхъ освободилъ, а недвижимое оставилъ брату, взявъ за него законную плату, во сколько его оцѣнили, и деньги взялъ въ монастырь и отдалъ старцу въ его распоряженіе, а этотъ половину ихъ раздѣлилъ бѣднымъ монахамъ, а другую употребилъ въ пользу монастыря. Братъ же Михаила изъ патриція сдѣлался знаменитѣйшимъ военачальникомъ всей Каппадокіи. (Такъ исполнилось видѣніе іерея, по которому Богородица дала матери Михаила три платка).

Когда преподобный освободился отъ всякой заботы касательно родителей, спустя три года послѣ принятія имъ схимы, то пожелалъ удалиться въ уединенное мѣсто и, нашедши внѣ монастыря одну большую скалу, удобную для подвига, получилъ отъ старца позволеніе и, поселившись въ ней, пребывалъ здѣсь въ продолженіи пяти дней недѣли; онъ принималъ пищу однажды въ день, производя и ручную работу по приказанію старца; въ субботу сходилъ въ монастырь и проводилъ два дня съ братіями; послѣ того, какъ онъ такимъ образомъ провелъ четыре года, понравился ему медъ уединенія: онъ взялъ въ сообщество съ собою одного весьма добродѣтельнаго родственника по имени Агапія, и оба отошли, по благословенію старца, во внутреннѣйшую пустыню Кимпинской горы и здѣсь провели два года въ такомъ строгомъ подвижничествѣ, что отъ многаго злострадания съ трудомъ

узнаваемъ былъ въ нихъ образъ человѣческій; послѣ того каждый изъ нихъ пожелалъ подвизаться отдѣльно. Аганій пошелъ въ другое мѣсто и совершилъ свѣтлые и великіе подвиги.

Михаилъ же, оставшись одинъ и руководимый Богомъ, нашелъ одно мѣсто весьма тихое, называемое тамошними жителями Кипролимни (Сухое Озеро), близъ котораго жилъ одинъ добродѣтельный пустынникъ. Въ этомъ мѣстѣ, построивъ малую хижину, Михаилъ проводилъ ангельскую жизнь въ молчаніи и мужественно подвизался противъ демоновъ. Онъ явилъ такія добродѣтели, что слава о немъ въ короткое время распространилась далеко, и многіе приходили къ нему, имѣя желаніе подражать житію его. Сначала онъ никого не хотѣлъ принимать и возвращалъ просителей обратно. Потомъ, видя усердіе приходившихъ, сталъ принимать по одному, уча ихъ довольствоваться однимъ хлѣбомъ и водою. Они, видя воздержаніе, смиреніе и сладость бесѣдъ его и другіе обычаи, радовались и, имѣя въ немъ образъ для себя, вели самую лучшую жизнь; пораженные печалію по какимъ-либо причинамъ утѣшались, смотря на него. Каменносердечные и безчувственные возбуждались къ горячимъ слезамъ, слушая поученія его, потрясавшія души. Сонливые и безпечные, видя великое бодрствованіе его и цѣломудренное стояніе, измѣнялись божественнымъ измѣненіемъ; словомъ, всѣ брали съ него добрый примѣръ, и собралось болѣе пятидесяти братій, потому онъ послалъ и вызвалъ вышеупомянутаго отца Агапія и сдѣлалъ его настоятелемъ этой Сухоозерной лавры.

Такъ какъ это мѣсто было тѣсно и не могли здѣсь жить многіе монахи, то самъ преподобный взялъ нѣсколькихъ учениковъ и обошелъ всю гору Киминскую, доколѣ не на-

шелъ удобное мѣсто, весьма уединенное, орошаемое холодными и пріятными водами. Увидя это мѣсто, обрадовался и купилъ его; потомъ немедля началъ строеніе лавры (около 925 г.) и создалъ большой и прекрасный храмъ Пресвятыя Богородицы и, расписавъ его тщательнымъ образомъ, содѣлалъ какъ бы другое звѣздное небо; сюда въ короткое время собралось столько братій, что пустыня сдѣлалась многолюднымъ городомъ. Кимпинская гора находилась въ юго-западной части Виѳиніи близъ рѣки Галлъ. Недалеко отъ нея на сѣверо-западѣ былъ городъ Никея (нынѣ Исникъ въ Азіатской Турціи въ Анатоліи), а на юго-западѣ Прусса (нынѣ Брусса) на Азійскомъ Олимпѣ (нынѣ Кешишъ-Дагъ), отдѣлявшемъ Виѳинію на югѣ отъ Мизіи. Черезъ Кимпинскую гору и рѣку Галлъ шелъ путь отъ Константинополя и Мраморнаго моря въ дальнѣйшую южную часть Виѳиніи, по которому въ юности передъ своимъ постриженіемъ и шелъ Мануилъ, направляясь въ Каппадокію къ своему отцу [2]). Собравъ иноковъ основанной имъ обители, преподобный Михаилъ написалъ священныя законоположенія подвижничества, точныя и подробныя правила монашескаго житія, бывъ законодателемъ для нихъ, какъ второй Моисей; приводилъ же къ Богу постоянно народъ отличный, изводя достойныхъ изъ недостойныхъ и преводя ихъ немокренно въ землю обѣтованія отъ бурнаго моря жизни чрезъ душеполезныя и спасительныя бесѣды и писанія. Насколько эта пустыня была безобразна, настолько процвѣла, какъ кринъ благоухающій; гдѣ никто не смѣлъ прожить и одного дня, тамъ Михаиломъ собрано безчисленное множество людей, и на этой горѣ Кимпинской досточтимой и дивной не было мѣста, гдѣ бы не было монаховъ, славословящихъ Господа, и этого достигъ преподобный не легко, не безъ злострадапій, но потомъ и

слезами и многими трудами обратилъ эту пустыню въ городъ. Видя лукавый діаволъ, какъ преподобный заботился о спасеніи братій, много употреблялъ усилій противъ этого и старался препятствовать человѣку Божію въ совершеніи столь богоугоднаго дѣла, но оставался бездѣйственнымъ и посрамленнымъ, будучи легко побѣждаемъ молитвою и горячими слезами преподобнаго; онъ не могъ спосить пламени, которое исходило изъ устъ во время молитвы преподобнаго; ибо эти священнѣйшія уста не произносили ни божбы, ни злословія, ни оскорбленія кому-либо, напротивъ онъ молился за ненавидящихъ его и, будучи незлобивъ, воздавалъ имъ своими благодѣяніями и такъ былъ сострадателенъ и человѣколюбивъ, что не могъ видѣть кого-либо печальнымъ и не помочь ему въ нуждѣ, особенно же онъ былъ всегда милостивъ и щедръ къ бѣднымъ; поэтому выстроилъ подъ горою большую странноприимницу, гдѣ находили пристанище странники и путешественники. Для этого тамъ были служители и все потребное: пища и одежда въ достаточномъ количествѣ.

Сей великій отецъ удостоенъ былъ и священства, какъ чистый и безукоризненный; украсивъ имъ свою жизнь, и день и ночь упражняясь въ божественномъ Писаніи, онъ показалъ, какъ должно быть соединяемо священство съ монашескимъ житіемъ, и достигъ такого безстрастія и такой высоты созерцанія, что отдаленное видѣлъ, какъ близкое, предсказывалъ, какъ пророкъ, о будущемъ и совершалъ многія чудеса, изъ которыхъ скажемъ кратко о немногихъ въ удостовѣреніе многихъ.

Былъ въ лаврѣ преподобнаго монахъ, человѣкъ злонравный, по имени Кириакъ; онъ воровалъ нѣкоторыя вещи у братій и всѣхъ привелъ въ смущеніе. Преподобный часто

вразумлялъ его, чтобы онъ исправилъ жизнь свою, дабы не потерпѣть наказанія, и не могъ убѣдить его; напротивъ нечестивецъ еще болѣе возненавидѣлъ его за вразумленія и рѣшился убить его. Въ одну ночь онъ пришелъ къ кельѣ преподобнаго съ топоромъ и, смотря сквозь щель двери, увидѣлъ его молящимся и стоящимъ среди огня, отъ чего онъ пришелъ въ ужасъ и лишилась силы рука его. Преподобный, узнавъ Божіею благодатію задуманное имъ, сказалъ ему извнутри: войди чадо и оставь топоръ, который принесъ тайно. Тотъ, бросивъ топоръ, взошелъ съ крикомъ: согрѣшилъ! и, падши къ ногамъ его, исповѣдалъ ему грѣхъ свой. Незлобивый же простилъ ему съ кротостію, говоря: иди, чадо, покайся всѣмъ сердцемъ въ твоемъ грѣхѣ, потому что чрезъ немногіе дни совершится исходъ твой; тотъ прожилъ сорокъ дней и исполнилось пророченіе преподобнаго.

Въ другое время онъ послалъ по одной надобности ученика своего безмолвника Исихія на рѣку Галлъ и приказалъ ему возвратиться скоро въ тотъ же день въ монастырь. Когда онъ пошелъ съ усердіемъ на послушаніе, ударилъ сильный дождь и онъ укрылся въ одно обрывистое и непроходимое мѣсто, гдѣ сдѣлалъ себѣ помѣщеніе вродѣ пещеры, чтобы не мочилъ его дождь, и тамъ замедлилъ. Потомъ, видя, что онъ находится въ опасности жизни и ослушанія, такъ какъ по темнотѣ ночи не видѣлъ, какъ бы ему выйти безопасно изъ этой пропасти, воззвалъ съ вѣрою: святый Михаиле! помоги мнѣ. И внезапно (о чудо!) явился преподобный противъ нависшаго мѣста со свѣтомъ и свѣтилъ ему, доколѣ онъ не пришелъ въ монастырь, и потомъ сдѣлался невидимъ. Когда же явился преподобному, то прежде, чѣмъ что-либо сказать, услышалъ отъ него: почто усомнился, маловѣре? А тотъ отвѣчалъ: если бы ты не явился на по-

мощь мнѣ, то я могъ погибнуть. Преподобный же приказалъ никому не сказывать о чудѣ.

Преподобный имѣлъ одного ученика пѣвца по имени Константина. Онъ былъ слабъ тѣломъ, но еще слабѣе душею, какъ маловѣрный. Онъ имѣлъ три цѣнныя монеты и тщательно берегъ ихъ на свою нужду. Преподобный вразумлялъ его, чтобы онъ не надѣялся на нихъ, но отдалъ бы ихъ на общее употребленіе и надѣялся бы на всесильнаго Бога и преславную Богородицу. Но тотъ не соглашался. Спустя нѣсколько дней, случилась въ лаврѣ нужда въ 12 аспрахъ и не нашлось ихъ въ ней и потому они были заняты. Добрый же Константинъ поносилъ преподобнаго говоря: самъ не имѣетъ 12 оволовъ (грошей), а мнѣ совѣтовалъ расточить три монеты и не хранить для моей надобности. Болтая такъ, онъ уснулъ и видитъ, какъ бы былъ праздникъ и собрались всѣ въ церковь, и тамъ явилась Пренепорочная Владычица, держащая на одной рукѣ Владыку Христа, а подъ другую руку поддерживалъ Ее преподобный и обходили они церковь, и когда пришли въ притворъ, то Всесвятая повелѣла преподобному подставить свою рясу, развернувъ ее, и когда это было сдѣлано, Она бросила въ нее безчисленное множество флориновъ. Потомъ, обратившись къ Константину, сказала: маловѣрный и безсердечный! достаточны ли будутъ тебѣ эти монеты на твои нужды. Услышавъ это, онъ пробудился въ страхѣ и, прибѣжавъ къ преподобному, бросилъ три флорина и, поклонившись въ ноги, просилъ прощенія.

Когда преподобный строилъ великую церковь, во славу Божію и Пречистой Богоматери и для упокоенія братства о Христѣ, то пришелъ одинъ ученикъ его, желавшій принести дерево (брусъ) для зданія и просилъ на то прежде позволенія преподобнаго. Онъ же, имѣя даръ прозрѣнія, преду-

зналъ будущее и говоритъ ему: внимай чадо, да не падешь въ искушеніе ради роиота или невѣрія. Тотъ же, ушедши, былъ попрепятствованъ демонскимъ дѣйствіемъ и возропталъ, и, по невѣрію его, надавило на него большое дерево; поэтому Левъ (такъ назывался этотъ ученикъ) лежалъ, терпя страшную боль. Преподобный, узнавъ объ этомъ Духомъ Святымъ, поспѣшно вышелъ изъ кельи и послалъ одного сильнаго монаха, сказавъ ему: бѣги, освободи Льва, потому что одно дерево надавило на него и ему угрожаетъ смерть. Разстояніе же было пятнадцать стадій (болѣе двухъ съ половиною верстъ). Тотъ, пришедши, съ трудомъ освободилъ его.

Преподобный предузналъ многое и другое, и особенно касательно войнъ и споровъ царей и соблазновъ, которые произошли во времена Романа и Константина, все это предсказалъ онъ, по убѣжденію нѣкоторыхъ. Потомъ онъ опять утѣшалъ Константина, убѣждая не печалиться, такъ какъ скоро получитъ прародительское царство; это и сбылось. (Во время малолѣтства Константина VII Порфиророднаго, Романъ Лакапинъ захватилъ власть въ свои руки въ 919 г.; въ апрѣлѣ сего года женилъ Константина на дочери своей Еленѣ, а 17-го декабря коронованъ самъ, какъ соправитель Константина, и управлялъ имперіею до декабря 944 года; 20-го декабря лишенъ престола двумя собственными сыновьями и постриженъ въ монашество на островѣ Проти. Константинъ VII въ свою очередь чрезъ 39 дней постригъ сыновей его и сдѣлался самодержавнымъ, царствовалъ до 15-го ноября 959 года).

Между учениками преподобнаго былъ одинъ тщательный, отличный писецъ (каллиграфъ), по имени Ѳеофанъ, который отъ малаго возраста служилъ ему 40 лѣтъ, до самой смерти его. Онъ никогда не нарушалъ слова преподобнаго,

чтобы наслѣдовать добродѣтели его, что и сбылось. Однажды преподобный приказалъ ему переписать одну полезную книгу, онъ же, какъ ученикъ хорошій и честный, потрудился сверхъ силъ и сдѣлалъ дѣло въ короткое время. Но отъ этого труда раздулось лице его и почти вся голова, которая сдѣлалась безобразна и непомѣрно велика такъ, что не было видно ни глазъ, ни ушей его, а носъ и ротъ были совершенно закрыты, такъ что исказился въ немъ образъ человѣческій и представлялъ онъ жалкое зрѣлище и былъ близокъ къ смерти; съ трудомъ открывали роть его и вливали немного воды, когда онъ начиналъ сильно ослабѣвать. Преподобный въ это время былъ въ Константинополѣ, и больной сильно мучился, потому что человѣческая сила съ врачебнымъ искусствомъ не могла помочь ему. Видя же его такъ страшно и тяжко страждущимъ, рѣшились разрѣзать съ опасностію жизни лице его и шею, чтобы онъ выздоровѣлъ или умеръ и освободился отъ мученій. Когда на это рѣшились, то великій Михаилъ явился ему ночью и сказалъ: не давай себя рѣзать, иначе умрешь, только вѣруй, и съ этими словами взялъ камилавку и возложилъ на больного и вдругъ (о, чудесъ Твоихъ Христе всесильне!) Θеофанъ совершенно освободился отъ болѣзни и внутренней и внѣшней и, прежде будучи недвижимъ, всталъ съ постели и среди ночи закричалъ: если бы не пришелъ отецъ нашъ, и непремѣнно бы умеръ, подайте мнѣ ѣсть; я болѣе не чувствую никакихъ страданій. Братія, услышавъ крикъ, подумали, что онъ отъ болѣзни лишился ума, зажгли огонь и увидѣли его совершенно здоровымъ и прославили Господа, прославляющаго рабовъ своихъ не только въ присутствіи, но и въ отсутствіи.

Теперь скажемъ объ отношеніяхъ преподобнаго Михаила къ препод. Аѳанасію, впослѣдствіи применованному Аѳон-

скимъ. Отъ преподобнаго Михаила святый Аоанасій заимствовалъ тотъ духовный свѣтъ, который ярко возгорѣлся чрезъ него на Аонѣ. По смотрѣнію Божію Михаилъ Маленинъ прибылъ въ Византію въ 953 году по Р. Х.[3]). Слыша о добродѣтеляхъ его (ибо онъ былъ славенъ и всѣмъ извѣстенъ), явился къ нему урожденецъ Трапезунда, житель же Константинополя, ученый мужъ Авраамій и, разсказавъ ему подробно всю свою жизнь, открылъ во время исповѣди, что имѣетъ давнее, сильное и постоянное желаніе сдѣлаться инокомъ.

Старецъ предузналъ, что онъ имѣетъ быть избраннымъ сосудомъ Святаго Духа. Во время бесѣды ихъ, строеніемъ Божіимъ, пришелъ посѣтить святаго старца племянникъ его, славный Никифоръ, который былъ тогда военачальникомъ всего Востока, а послѣ сдѣлался самодержцемъ. Мудрый Никифоръ былъ весьма проницателенъ; посмотрѣвъ на Авраамія, на его взоръ, нравъ и поведеніе, онъ тотчасъ понялъ его, какъ человѣка удивительнаго, и когда Авраамій ушелъ, онъ спросилъ своего дядю, кто это такой и зачѣмъ приходилъ; преподобный разсказалъ ему все и съ того времени Никифоръ всегда имѣлъ его въ умѣ. Лишь только преподобный возвратился въ Киминъ, тотчасъ явился къ нему и Авраамій, сгоравшій желаніемъ скорѣе сдѣлаться инокомъ. Припавъ къ ногамъ старца, онъ усердно и смиренно просилъ одѣть его въ священное одѣяніе. Старецъ, зная его, не медлилъ исполнить его просьбу и тотчасъ, пошедши въ церковь, постригъ его и облекъ въ ангельскій образъ, переименовавъ изъ Авраамія Аоанасіемъ. Ему было тогда 33 года отъ рожденія, старцу же около 59 лѣтъ. Преподобный даже облекъ Аоанасія въ власяницу, чего на Киминѣ въ обычаѣ не было. Аоанасій хотѣлъ вкушать пищу только разъ въ седмицу, но старецъ, чтобы отсѣчь волю его, велѣлъ ему принимать

пищу однажды въ три дня и спать на рогожѣ, а не на стулѣ, какъ спалъ онъ прежде. Авраамій безпрекословно исполнялъ все, ему повелѣваемое скклесіархомъ (церковноначальникомъ). Въ остающееся же отъ монастырскихъ послушаній время, онъ, по волѣ старца, занимался переписываніемъ книгъ (каллиграфіею). Такимъ образомъ вся Киминская братія называла его сыномъ послушанія и хвалила его, удивляясь ему.

Въ четыре года этотъ достохвальный подвижникъ многими своими постами, бдѣніями, колѣнопреклоненіями, всенощными стояніями и другими ночными трудами и дневнымъ по́томъ и всякимъ злостраданіемъ восшелъ на верхъ подвижнической жизни. Посему святый старецъ, узнавъ чистый образъ мыслей его и что онъ способенъ къ божественнымъ созерцаніямъ, позволилъ ему вступить на великое поприще безмолвія въ уединенномъ мѣстѣ за милю (1 версту 200 саженъ) отъ лавры и заповѣдалъ ему вкушать хлѣба, и то сухаго, одинъ разъ въ два дня и немного воды, во время же четыредесятницы принимать пищу чрезъ пять дней, спать на стулѣ, какъ прежде, а во всѣ воскресные дни и Господскіе праздники бдѣть въ молитвахъ и славословіяхъ отъ вечера до третьяго часа дня. Блаженный все это исполнялъ послушно.

Упомянутый воевода Востока Никифоръ однажды явился въ Кимпинъ, чтобы видѣть своего дядю, что дѣлалъ онъ часто. Бесѣдуя съ нимъ, вельможа спросилъ объ Аѳанасіи. Преподобный разсказалъ о борьбѣ его съ демонами и о дивныхъ подвигахъ. Въ это время случился тамъ и братъ Никифора Левъ патрицій и доместикъ Запада. Преподобный сказалъ имъ: въ добрый часъ пришли, мои возлюбленные, я покажу вамъ свое сокровище—чуднаго Аѳанасія, и вель-

можи отправились къ нему въ мѣсто безмолвія; во время бесѣды они услышали отъ него то, чего никогда не слыхали, и такъ обрадованы были пріятностію бесѣды его, что плѣнились любовію къ нему и едва разстались съ нимъ. По возвращеніи въ обитель Никифоръ и Левъ сказали своему дядѣ: подлинно ты обогатился великимъ сокровищемъ; очень благодаримъ тебя, что показалъ намъ его. Старецъ же призвалъ Аѳанасія и, положивъ головы вельможъ въ руки его, сказалъ: отнынѣ исповѣдуйте ему помыслы свои и повинуйтесь ему, какъ духовному отцу. Племянники поклонились и благодарили старца за такое устроеніе и попеченіе о нихъ. Потомъ исповѣдывались у Аѳанасія и удивлялись мудрости его. И не только они, но и всѣ другіе изъ синклита, и великіе начальники, приходившіе къ старцу для молитвы, посылаемы были имъ къ Аѳанасію.

Но, любя смиренномудріе и ненавидя славу человѣческую, Аѳанасій рѣшился удалиться съ горы Кимина, особенно когда услышалъ, что святый старецъ хочетъ сдѣлать его вмѣсто себя игуменомъ. Разъ, говоря объ Аѳанасіи съ однимъ своимъ знакомымъ, преподобный дѣйствительно сказалъ: «вотъ мой преемникъ». Съ теченіемъ времени божественный Михаилъ устарѣлъ и часто болѣлъ. Начальнѣйшіе въ обители иноки, ожидая, что, по смерти его, будетъ начальствовать въ ней Аѳанасій, часто приходили въ келью его, льстили ему, хваля его и оказывая ему услуги, чего прежде не дѣлали. Удивляясь этому, Аѳанасій узналъ отъ одного монаха, что преподобный Михаилъ наименовалъ его себѣ въ преемника. Избѣгая начальствованія и соединенныхъ съ нимъ заботъ, онъ оставилъ Киминъ и не взялъ съ собою ничего, кромѣ двухъ книгъ, имъ же самимъ написанныхъ—четвероевангелія и апостола, и священнаго кукуля преподобнаго

старца, который онъ всегда носилъ, какъ душеполезное огражденіе. Оставивъ Кимини, онъ удалился на Аѳонъ. Это было въ началѣ 960 года по Р. Х. Въ безмолвіи онъ провелъ на Кимини около двухъ лѣтъ.

И преподобный Михаилъ, имѣя такихъ славныхъ родственниковъ, не тщеславился, но еще болѣе смирялся предъ всѣми и велъ себя, какъ самый послѣдній поселянинъ. Отрекся онъ отъ міра восемнадцати лѣтъ и подвизался въ продолженіе пятидесяти лѣтъ [4]). Сопменный ангелу, онъ жилъ по ангельски, не измѣняя правила воздержанія до послѣдняго издыханія, исключая то время, когда онъ былъ очень боленъ, или былъ Господскій праздникъ, или когда принималъ какого-либо славнаго вельможу; кромѣ этихъ случаевъ постился постоянно; первоначально, когда сдѣлался монахомъ, принималъ пищу однажды въ два дня, потомъ въ срединѣ подвижнической жизни ѣлъ разъ только въ пять дней; подъ конецъ жизни, особенно въ святую четыредесятницу, ѣлъ однажды въ двѣнадцать дней [5]). Пища его была: плоды и овощи, какъ сырые, такъ и вареные, сухія стручковыя зерна и прочее подобное, питіемъ была вода; одежда была бѣдная и суровая. Когда былъ здоровъ, то спалъ сидя на скамьѣ; а когда былъ боленъ, то на кровати, на которой была одна циновка и двѣ кожи. Онъ очень любилъ праздники, особенно когда было торжество во славу Владыки Христа или Богородицы; при этомъ онъ совершалъ цѣлонощное бдѣніе и пѣлъ съ веселіемъ, въ другіе дни не видали его веселымъ, а только въ праздники. По этой причинѣ и оказывала ему благоволеніе всепѣтая Владычица, Сама приходила въ храмъ и давала ему свое благословеніе, какъ удостовѣряетъ въ томъ слѣдующее чудо. Въ Византіи былъ также одинъ христолюбецъ, который праздновалъ Всесвятой съ великимъ благо-

говѣніемъ. Когда онъ молился во время бдѣнія Ей, узрѣлъ Ее въ видѣніи, и Она сказала ему: Мнѣ надобно идти на гору Кимпискую, чтобы вмѣстѣ праздновать съ монахомъ Михаиломъ, вѣрнымъ Моимъ рабомъ, такъ какъ онъ принимаетъ Меня съ великою любовію и благоговѣніемъ. Тогда тотъ благочестивый человѣкъ пошелъ на Кимпискую гору и послѣ бесѣды съ преподобнымъ увѣрился, что по истинѣ его почтила Всецарица, и разсказалъ о чудѣ. Такъ ангелоименный и равноангельный преподобный, пожпвъ преподобно и богоугодно, отошелъ въ вѣчное царство, котораго да сподобимся и мы божественнымъ человѣколюбіемъ и благодатію. Аминь.

Одновременно съ пр. Михаиломъ Маленнымъ подвизался въ Константинополѣ, болѣе ста верстъ отъ Кимпиской горы, св. Андрей Христа ради юродивый, удостоившійся явленія ему Богоматери, покрывавшей молящихся во Влахернскомъ храмѣ своимъ омофоромъ. Кончина преподобнаго Михаила послѣдовала въ 962 году по Р. Х. въ 12 й день іюля. Онъ прожилъ болѣе двухъ лѣтъ по отшествіи святаго Аѳанасія на Аѳонъ и году не дожилъ до воцаренія племянника его Никифора Фоки, которое было въ 963 году 2-го іюля. Всей жизни преподобнаго было 68 лѣтъ. Въ 9-й пѣсни канона говорится, что рака преподобнаго по смерти источала исцѣленія[6]). Какъ въ житіи, такъ и въ службѣ преподобному Михаилу приписываются преимущественно слѣдующія качества: глубокое смиреніе, великій даръ назиданія и учительности и умерщвленіе плоти необычайнымъ воздержаніемъ въ пищѣ и другими тѣлесными подвигами.

Преподобный Аѳанасій, ушедшій тайно изъ Кимпинской обители, скрывался на Аѳонѣ въ безвѣстности. Но племянники преподобнаго Михаила, Никифоръ Фока и Левъ Фока, рожденные сестрою его, бывшею за мужемъ за восточнымъ военачальникомъ Вардою Фокою, усиленно искали преподобнаго Аѳанасія, своего духовнаго отца. Наконецъ Левъ Фока, военачальникъ западныхъ странъ, нашелъ его на Аѳонѣ.

Тогда старшій братъ его Никифоръ Фока, въ то время побѣдившій агарянъ въ Критѣ, убѣдилъ Аѳанасія строить монастырь на Аѳонѣ, въ которомъ самъ обѣщался постричься въ монахи. Никифоръ Фока еще на Кимпинской горѣ во время исповѣди открылъ преподобному Аѳанасію о своемъ желаніи сдѣлаться инокомъ. Посѣщая дядю, онъ удивлялъ Кимпинскихъ монаховъ своими подвигами въ дѣлѣ богочестія, продолжительными пощеніями, бдѣніями и неустанными поклонами земными. Спустя недолго послѣ того, какъ святый Аѳанасій началъ строить монастырь, узналъ, что Никифоръ, по волѣ войска и народа, сдѣлался царемъ и женился на вдовствующей императрицѣ. Въ великой скорби онъ оставилъ строеніе обители, но императоръ убѣдилъ его продолжать это дѣло, такъ какъ онъ не имѣетъ сношенія съ женою и при первомъ удобномъ случаѣ уйдетъ на Аѳонъ и тамъ исполнитъ свой обѣтъ, данный Богу, и продолжалъ давать преподобному Аѳанасію средства на строеніе обители, въ чемъ ему помогали и другіе христолюбцы. Въ 969 году 11-го декабря императоръ Никифоръ былъ умерщвленъ коварно во дворцѣ. Преподобный Аѳанасій называлъ его по кончинѣ блаженнѣйшимъ и мученикомъ и продолжалъ строеніе лавры при помощи новаго царя Іоанна Цимисхія и другихъ благотворителей. Къ нему столько собралось иноковъ, что необходимо было приступить къ расширенію главнаго храма

обители. Во время этой постройки, преподобный, предузнавъ свою кончину и прикровенно предсказавъ объ ней братіи, надѣлъ на себя рясу, мантію и священнѣйшій кукуль (монашеское головное одѣяніе) блаженнѣйшаго отца своего Михаила Маленна, который онъ принесъ съ Кимина и возлагалъ на себя только въ дни великихъ Господскихъ праздниковъ и когда пріобщался святыхъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ того съ шестью человѣками изъ братіи взошелъ на верхъ расширяемаго храма; но сводъ храма рушился и Аѳанасій кончилъ жизнь подъ развалинами его (5 іюля 1000 года). Богъ прославилъ этого смиреннаго великаго подвижника многими чудесами при жизни и по смерти его. Благоговѣйное почитаніе памяти преподобнаго Михаила Маленна передано было святымъ Аѳанасіемъ братіи его лавры и прочимъ инокамъ Аѳона.

Преподобный Михаилъ Маленнъ, какъ небесный покровитель царя Михаила Ѳеодоровича.

Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ родился въ 1596 году 12-го іюля, въ день празднованія Церковію преподобному Михаилу Маленну и нареченъ именемъ этого святаго. Знаменательно было нареченіе имени новорожденному младенцу. Сколь важное значеніе имѣетъ нареченіе имени, это видно изъ того, что нѣкоторымъ людямъ, особенно имѣвшимъ вліяніе на судьбы другихъ, имена давались по откровенію Божію. Имена первымъ прародителямъ нашимъ Адаму и Евѣ даны были самимъ Богомъ. Патріарха Аврама Богъ переименовалъ въ Авраама, Іакова назвалъ Израилемъ. Имя Іисусъ дано было Спасителю по откровенію ангела какъ Пресвятой Матери Его, такъ и Іосифу. Священникъ Захарія

нарекъ имя сыну своему Іоаннъ по вдохновенію свыше. Господь Іисусъ Христосъ далъ апостолу Симону новое имя Петра. Были примѣры, что люди высокой духовной жизни, прозорливые, предсказывали почитавшимъ ихъ родителямъ, какого пола родится у нихъ дитя, и указывали, какое дать ему имя. У христіанъ нареченіе имени имѣетъ особенное значеніе потому, что новорожденный ввѣряется охраненію и покрову того святаго, имя котораго ему дается и котораго онъ, пришедши въ возрастъ, проситъ съ особеннымъ расположеніемъ души о помощи и заступленіи. Не случайно, не безъ предчувствія и, можно сказать, не безъ внушенія свыше, дано было боярином Осодором Никитичемъ, впослѣдствіи патріархомъ всея Россіи, имя Михаила сыну своему, тогда какъ онъ могъ бы дать ему другое.

Преподобный Михаилъ Малеинъ былъ родственникъ современныхъ ему греческихъ императоровъ славной Македонской династіи, потомъ дядя благочестиваго и побѣдоноснаго императора Никифора, и вотъ онъ содѣлывается небеснымъ покровителемъ перваго царя славной династіи, возвеличившей Россію.

Во дни преподобнаго Михаила властолюбивый полководецъ Романъ Лакапинъ, сдѣлавшись царемъ-соправителемъ Константина Порфиророднаго, устранилъ его отъ управленія царствомъ, но преподобный Михаилъ утѣшилъ Константина и предсказалъ ему, что онъ скоро получитъ прародительское царство, и вотъ Романъ Лакапинъ въ 944 году лишается престола своими собственными сыновьями, постригается въ монашество и заточается на островѣ Проти. Константинъ VII чрезъ 39 дней постригаетъ сыновей его и дѣлается самодержавнымъ. Подобно тому, властолюбивый боярин Борисъ Годуновъ, преступленіемъ и хитростію овладѣвшій престо-

ломъ Россіи, опозорившій и разославшій по отдаленнымъ мѣстамъ бояръ Романовыхъ, родственниковъ царя Осодора Іоанновича, внезапно вземлется отъ земли на судъ Божій (13 апрѣля 1605 г.); жена и сынъ задушены, родственники его скованные отправлены въ темницы дальнихъ городовъ, а двоюродный кровный племянникъ царя Ѳеодора Іоанновича Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, спустя восемь лѣтъ послѣ смерти Бориса, возводится на престолъ русскаго царства и, конечно, преподобный Михаилъ Малеинъ во время великихъ смутъ, бывшихъ предъ тѣмъ въ Россіи, невидимо охранялъ ввѣреннаго его покрову будущаго царя Россіи.

Во дни подвиговъ преподобнаго Михаила, по временамъ съ горы Кимпиской приходившаго въ Царьградъ, русская великая княгиня Ольга озарена была въ Царьградѣ свѣтомъ православной вѣры (952—957 г.) при родственномъ ему царѣ Константинѣ Порфирородномъ. И вотъ избранный всѣмъ русскимъ народомъ на царство, въ недѣлю православія (21-го февраля 1613 года), Михаилъ Ѳеодоровичъ вѣнчается на царство, по исполненіи ему ровно 17 лѣтъ и спустя 650 лѣтъ по кончинѣ сомеинаго ему святаго, въ день воскресный и святыя благовѣрныя великія княгини Ольги, наканунѣ празднованія небесному своему пособнику, и пріемлетъ чрезъ священное муропомазаніе дары Святаго Духа, потребные къ управленію обширнымъ и ослабленнымъ смутами царствомъ. Эти дары поданы ему свыше въ обиліи, подавались и преемникамъ его, и Россія подъ скипетромъ царей рода Романовыхъ окрѣпла, возросла, высоко встала въ ряду другихъ царствъ и твердо держитъ знамя православія, воспринятаго ею отъ греческой церкви и имперіи.

Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ свѣтло праздновалъ день своего ангела,

вспоминая, конечно, молитвенно вмѣстѣ съ тѣмъ и свое коронованіе, бывшее 11-го іюля. Онъ всегда былъ наканунѣ дня своего ангела у вечерни и всенощной, а въ самый день своего ангела у обѣдни въ храмахъ, въ которыхъ были придѣлы во имя его ангела: въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, а въ послѣдніе годы въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ этотъ день онъ дѣлалъ торжественные обѣды.

Благоговѣйно почитая своего небеснаго покровителя, преподобнаго отца нашего Михаила Маленна, благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ чтилъ и святаго Аѳанасія Аѳонскаго, дивнаго ученика преподобнаго Михаила, много послужившаго къ прославленію своего наставника въ духовной жизни. Когда старый государевъ дворъ въ Китаѣ городѣ обращенъ былъ въ монастырь Знаменія Богородицы (1631 г.), то въ срединѣ монастыря построенъ былъ государемъ и патріархомъ, отцомъ его, теплый каменный храмъ во имя преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго (1632 г.), такъ какъ въ Кремлѣ были уже два придѣльныхъ храма во имя Михаила Маленна. Дѣйствительно, память преподобнаго Михаила Маленна нераздѣльно соединена съ памятью преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. Къ тому же въ Россіи, въ то время, если что и знали о преподобномъ Михаилѣ, то знали только то, что было написано о немъ въ житіи преподобнаго Аѳанасія.

Храмъ во имя преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго созданъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь воздвигнутый послѣ (въ 1679—1684 г.) соборъ съ церковію вверху во имя Знаменія Богородицы вмѣсто древней обветшавшей. Замѣчательно было расположеніе святыхъ иконъ въ иконостасѣ въ первоначальной церкви преподобнаго Аѳанасія: на правой сторонѣ царскихъ врать стояли иконы Благовѣщенія Пресвятыя Бо-

городицы и преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго въ одномъ кіотѣ. Это показываетъ великое почитаніе царемъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ пространной грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича говорится, что грамоты о согласіи его принять царство, послѣдовавшемъ 14-го марта въ Костромѣ, пришли въ Москву *„марта въ 24-й день въ навечеріи праздника Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія“* и въ то время въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи всѣхъ властей и многочисленнаго народа и во всѣхъ церквахъ Москвы совершены молебствія о многолѣтнемъ здравіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. Слѣдующій на правой сторонѣ былъ мѣстный образъ святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны; на лѣвой сторонѣ первымъ былъ мѣстный образъ Пресвятыя Богородицы Знаменскія; за нимъ двѣ иконы: святаго мученика Ѳеодора Пергійскаго и преподобнаго Михаила Малеина въ одномъ кіотѣ. Святый мученикъ Ѳеодоръ Пергійскій былъ ангелъ хранитель Ѳеодора Никитича, отца Михаила Ѳеодоровича [7]).

Преподобный Аѳанасій Аѳонскій воздвигъ знаменитую лавру на Аѳонской горѣ по настоянію императора Никифора, давшаго ему первыя средства къ созданію ея, и при пособіи и благоволеніи преемниковъ сего царя, а теперь русскій царь и отецъ его патріархъ создаютъ храмъ во имя его въ устрояемой ими обители, вѣруя, что тотъ, который при жизни былъ усерднымъ молитвенникомъ за царей, великую можетъ оказать помощь, по прославленіи его на небѣ, почитающему его царю.

Оба богоносные отцы Михаилъ Малеинъ и Аѳанасій Аѳонскій благоговѣйно чтили Пресвятую Владычицу Богородицу и создали въ своихъ обителяхъ прекрасные храмы во славу

Ея, и обоимъ имъ, еще при жизни ихъ, оказано было Ею благоволеніе. О благоволеніи своемъ преподобному Михаилу Она открыла, какъ сказано въ житіи его, иноку его обители Константину и одному цареградскому подвижнику, а преподобному Аѳанасію явилась очевидно и въ знаменіе своего явленія извела ключъ воды близъ мѣста, гдѣ стояла. Такъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ, предки котораго избрали икону Знаменія Богоматери въ родовое моленіе, обращаетъ свой наслѣдственный дворъ съ домомъ, въ которомъ онъ родился, въ обитель Знаменія Богоматери, вѣруя въ непреложную силу ходатайства Ея предъ Богомъ. Она еще до созданія обители несомнѣнно явила дивную помощь свою ему, изведши его совершенно неожиданно изъ иноческой обители на престолъ Россіи, а отца его, изъ четырехлѣтняго заточенія въ отдаленномъ монастырѣ, на каѳедру митрополита Ростовскаго, а потомъ изъ восьмилѣтняго польскаго плѣна на патріаршій престолъ всея Россіи.

Подобно кроткому царю Давиду, юный Михаилъ Ѳеодоровичъ много перенесъ испытаній до вступленія на престолъ Россіи. Въ пятилѣтнемъ возрастѣ разлученный съ родителями, по волѣ Бориса Годунова, постриженными въ иночество, и высланный изъ Москвы (1601 г.), послѣ пребыванія въ разныхъ мѣстахъ Россіи: на Бѣломъ озерѣ и въ селѣ Клинахъ (Владимірской губерніи) съ теткою своею, затѣмъ въ Костромѣ съ матерью своею инокинею Маѳою Ивановною, онъ возвратился съ нею на жительство въ Москву (1609 –1610 г.); вступившими послѣ того въ Москву поляками (21-го сентября 1610 г.) онъ содержался сперва подъ крѣпкимъ надзоромъ, а потомъ въ великомъ томленіи и утѣсненіи въ Кремлѣ. Но за него и за Россію ходатайствовала Матерь Божія. Осажденные русскими войсками поляки, послѣ про-

должительнаго сопротивленія, были выбиты изъ Китая города 22-го октября 1612 года. При этомъ совершилось чудо милости Божіей, не позднѣе 8-ми лѣтъ, но совершеніи его, описанное извѣстнымъ дѣятелемъ того времени келаремъ Троицкой Сергіевой лавры Аврамiемъ Палицынымъ и напечатанное въ книгѣ (прологъ), изданной при самомъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по благословенію патріарха Іоасафа, въ 1641 г. и повторенной изданіемъ, по благословенію патріарха Іосифа, въ 1642 году. Наканунѣ 22-го октября преподобный Сергій Радонежскій явился въ великомъ свѣтѣ умиравшему отъ голода и уже напутствованному отходною молитвою святителю Востока архіепископу Элассонскому, много лѣтъ совершавшему службы въ Кремлѣ при царскихъ гробахъ въ Архангельскомъ соборѣ. При этомъ явленіи былъ и старецъ келейникъ святителя. Преподобный Сергій возвѣстилъ Арсенію, что, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны и его ходатайству, завтра Москва передана будетъ православнымъ. Святитель Арсеній, употребивъ усиліе, всталъ съ одра болѣзни, поклонился преподобному и сдѣлался послѣ того совершенно здоровъ. На другой день русскія войска рѣшительнымъ приступомъ взяли Китай городъ [8]). Поляки заперлись въ Кремлѣ, но, обезсиленные до крайности голодомъ, вынуждены были выпустить изъ Кремля Михаила Ѳеодоровича съ матерью его, дядею его бояриномъ Иваномъ Никитичемъ и другими боярами и русскими людьми и затѣмъ сами сдались. Русскія войска взошли въ Кремль 26-го октября. Польскій король Сигизмундъ между тѣмъ шелъ съ королевичемъ Владиславомъ и войскомъ къ Москвѣ. Отрядъ, посланный имъ впередъ къ Москвѣ, побитъ подъ стѣнами ея и самъ король, не могши взять Волоколамска (въ 100 верстахъ отъ Москвы), удалился въ

Польшу. Москва освободилась на этотъ разъ отъ враговъ 27-го ноября 1612 года, въ день праздника Знаменія Богоматери Новгородскія, родоваго моленія бояръ Романовыхъ[9]).

Событія поистинѣ знаменательныя! Какъ выпущенъ поляками здравымъ и невредимымъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, на котораго устремлены были взоры многихъ русскихъ людей и на котораго патріархъ Гермогенъ указывалъ, какъ на законнаго наслѣдника русскаго престола? Между тѣмъ, поляки патріарха Гермогена уморили голодомъ, князя Андрея Голицына, для ихъ дѣла опаснаго, убили и не щадили своей крови и самой жизни, чтобы возвести на русскій престолъ своего королевича Владислава. Въ грамотѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство говорится, что поляки и русскіе измѣнники хотѣли довести его и матерь его до смерти «злыми приставами и гладомъ и всякими разными злыми тѣснотами», но Богъ вмѣсто смерти предопредѣлилъ даровать ему царство. Освободившись изъ плѣна, Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею матерью удалился изъ Москвы и поселился въ вотчинѣ своей матери въ селѣ Домнинѣ (нынѣ въ Буйскомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ на сѣверо-востокѣ отъ Костромы). Между тѣмъ, соборъ лучшихъ людей изъ всей Россіи 7-го февраля 1613 года предположилъ избрать его въ царя Россіи, что и сдѣлано было на большомъ соборѣ 21-го февраля.

Отрядъ поляковъ, опустошавшихъ еще по мѣстамъ Россію и по сдачѣ Кремля, направился къ мѣсту жительства Михаила Ѳеодоровича, но онъ, будучи предупрежденъ поселяниномъ, ему преданнымъ и жизнь свою за него положившимъ (Иваномъ Сусанинымъ), укрылся въ Костромской обители святаго Ипатія, которая была создана родоначальникомъ Годуновыхъ въ XIV вѣкѣ и укрѣплена (1586—1590 г.) каменными стѣнами на средства бояръ Годуновыхъ Димитрія и

Бориса (впослѣдствіи царя). Здѣсь юный Михаилъ, по слезному убѣжденію посольства, прибывшаго изъ Москвы, принялъ послѣ долгаго колебанія царскій жезлъ въ воскресный день 14-го марта 1613 года. Что чувствовала въ это время душа Бориса Годунова, вѣдаетъ Богъ.

Въ память взятія у поляковъ города Китая установлено было праздновать 22-го октября во славу Богоматери, подобіе Казанской иконы которой находилось въ полкахъ Димитрія Михайловича Пожарскаго. Объ установленіи этого праздника московскій житель, очевидецъ освобожденія Москвы отъ поляковъ, хорошо знакомый съ дѣлами того времени, пишетъ въ своей лѣтописи, именуемой Новый Лѣтописецъ: «по взятіи Кремля города, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій освятилъ храмъ въ своемъ приходѣ Введенія Пресвятыя Богородицы на Срѣтенской улицѣ и ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія поставили тамъ. Священники этого храма сказали Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи о великихъ чудесахъ ея, которыя были во время гетманскаго боя (24-го августа съ гетманомъ Ходкѣвичемъ) и во время взятія Москвы. Царь же Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и мать его великая старица инокиня Марѳа Ивановна начали имѣть великую вѣру къ этому образу и повелѣли праздновать дважды въ годъ и установили крестные ходы.... (первый ходъ 8-го іюля въ день явленія иконы Богоматери въ Казани), а другое празднество мѣсяца октября въ 22-й день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія, Іерапольскаго чудотворца, когда очистилось Московское государство». Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всегда или ходилъ 22-го октября въ крестномъ ходу сперва въ Введенскую на Срѣтенской улицѣ церковь, а съ 1636 года—въ ново-построенный Казанскій соборъ на Красной площади, или былъ

въ сихъ храмахъ у обѣдни. Празднованіе же Знаменію Богоматери свѣтло совершаемо было Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на старомъ его дворѣ, съ 1631 года обращенномъ въ Знаменскій монастырь, а въ день принятія царской власти (въ Костромѣ 14-го марта) Михаилъ Ѳеодоровичъ торжественно совершалъ празднество во славу Ѳеодоровскія Костромскія иконы Богоматери, предъ которою убѣжденъ былъ Московскимъ посольствомъ принять царскій жезлъ; въ этотъ день онъ дѣлалъ обѣды и жаловалъ наградами [10]).

Предъ кончиною своею приснопамятный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подвергся продолжительной болѣзни, но занимался дѣлами царства. Онъ такъ чтилъ своего ангела хранителя, что, не смотря на свою усилившуюся болѣзнь, въ день своего тезоименитства, пошелъ въ церковь къ заутренѣ; въ этотъ день онъ молился въ церкви Нерукотвореннаго образа Спаса, что у новыхъ его Государя палатъ. Во время утрени съ нимъ сдѣлался такой припадокъ болѣзни, что его уже принесли въ царскія палаты [11]). Въ началѣ третьяго часа съ 12-го на 13-е іюля 1645 года Великій Государь предалъ духъ свой Богу, напутствованный Святыми Тайнами, простившись съ супругою и благословивши на царство Алексѣя Михайловича, сына своего шестнадцатилѣтняго, то есть, имѣвшаго такой же юный возрастъ, въ какомъ самъ воспринялъ царство. Лице его по кончинѣ просвѣтлѣло. Знаменательная кончина! Душа весьма любимаго русскимъ народомъ царя воспринята въ горній міръ, по исполненіи дня празднованія тому святому, въ день котораго за 49 лѣтъ онъ родился въ земной міръ, и предъ наступленіемъ дня святаго архангела Гавріила, который былъ близокъ къ усопшему, какъ по дню рожденія его, такъ и по храмамъ Благовѣщенія Богородицы на старомъ государевѣ дворѣ и при царскихъ

палатахъ въ Кремлѣ, а тѣло почившаго положено въ обновленномъ имъ послѣ польскаго разоренія храмѣ святаго архистратига Михаила, имя котораго носилъ преподобный Михаилъ Маленинъ.

Видимое было о почившемъ въ Бозѣ промышленіе Божіе: четыре брата его умерли въ младенчествѣ, сестра скончалась въ юныхъ лѣтахъ, а онъ одинъ сохраненъ, царствовалъ тридцать два года и четыре мѣсяца [12]) и, царствуя, перенесъ много скорбей, но избавилъ Россію отъ великихъ бѣдствій, заживилъ тяжкія раны ея, сдѣлалъ для нея очень много полезнаго и оставилъ послѣ себя потомство, Богомъ благословенное и возвеличенное и Россію возвеличившее. Конечно, объ немъ ходатайствовали предъ Богомъ съ Пресвятою Владычицею нашею не только святые русской земли, которымъ дорого православіе и отечество, но вмѣстѣ съ Михаиломъ Маленинымъ и всѣ святые, которымъ дорого православіе, для поддержанія коего Россія на Востокѣ и вообще за предѣлами ея приносила и приноситъ посильныя жертвы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Свѣдѣнія о праведномъ Евдокимѣ внесены нами изъ житія его. Память его чтится Церковію 31-го іюля.

2) По историко-географическому атласу Шпрюнера (таблица 25) рѣка Галлъ беретъ начало на юго-западной границѣ Виѳиніи, течетъ въ той же области на сѣверо-западъ и впадаетъ въ рѣку Сангарій или Сагарисъ, а сія въ Черное море. По реальному лексикону классической древности Любкера, рѣка Галлъ есть западный притокъ Сангарія, она течетъ отъ Модры на Олимпѣ въ сѣверо-западномъ направленіи; въ настоящее время называется Кадна-Су или Гатипо. По всеобщему географическому словарю князя Гагарина рѣка Гатипо находится въ эйялетѣ Анатоліи, въ Азіатской Турціи, беретъ начало недалеко отъ горъ Лахе (Олимпа) и Тумбоса, имѣетъ 60 верстъ теченія.

3) Свѣдѣнія объ отношеніяхъ пр. Аѳанасія къ пр. Михаилу заимствованы изъ житія пр. Аѳанасія, которое находится въ той же книгѣ Калокерини (5-го іюля). Годы подвижничества св. Аѳанасія на Кимпѣ поставлены по Исторіи Аѳона преосвящ. Порфирія. Ч. III, ст. 68, 69. Изд. 1877 г.

4) Время жизни пр. Михаила. Въ концѣ житія пр. Михаила говорится, что онъ отрекся отъ міра восемнадцати лѣтъ и подвизался въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. Такъ какъ изъ предковъ пр. Михаила, въ мірѣ Мануила, нѣтъ никого, кто бы назывался Мануиломъ, какъ видно изъ начала житія, такъ какъ въ то время было уже въ обычаѣ давать младенцамъ имена святыхъ, во дни которыхъ они родились, а въ то время единственно и весьма чтимъ былъ (по древнимъ святцамъ) мученикъ съ именемъ Мануилъ, пострадавшій съ Саве-

ломъ и Пеманломъ при императорѣ Іуліанѣ въ 362 году 17-го іюня; то весьма вѣроятно, что Мануилъ родился или 17-го іюня или около сего дня. Есть въ славянскихъ святцахъ другой мученикъ Мануилъ 27 марта, но въ греческихъ мѣсяцесловахъ онъ называется Еммануилъ. А что Мануилъ съ Савеломъ и Пеманломъ особенно чтились Греческою церковію, видно изъ того, что этой дружинѣ построенъ былъ въ Константинополѣ храмъ императоромъ Ѳеодосіемъ Великимъ спустя 30 лѣтъ по кончинѣ ихъ, а патріархомъ Германомъ въ первой половинѣ VIII вѣка († 740 г.) написанъ канонъ, по времени одинъ изъ первыхъ каноновъ святымъ. Если преп. Михаилъ родился около 17-го іюня, то во время постриженія было ему дѣйствительно, по житію, 18 лѣтъ, можетъ быть, съ немногими днями болѣе или менѣе, ибо онъ постриженъ въ іюнѣ или около іюня 912 года, спустя недолго послѣ смерти императора Льва VI, который скончался 11-го мая 912 года, и слѣдовательно годъ рожденія преподобнаго безошибочно можно полагать 894-й, а не 893-й или 895-й.

Съ бо́льшею точностью опредѣляется годъ кончины преподобнаго. Онъ постриженъ лѣтомъ въ 912 году, подвизался 50 лѣтъ, скончался 12-го іюля, какъ послѣднее видно изъ греческаго синаксаря и изъ 8-й пѣсни канона; слѣдовательно кончина его послѣдовала въ 962 году.

Въ частныхъ хронологическихъ показаніяхъ встрѣчается одно недоразумѣніе: ученикъ преподобнаго монахъ Ѳеофанъ, дивно исцѣленный имъ, служилъ ему 40 лѣтъ до самой смерти его. Но извѣстно, что преподобный Михаилъ принятый въ монастырь старцемъ Іоанномъ Еладитомъ восемнадцати лѣтъ, два года провелъ на поварнѣ, три года совершеннымъ монахомъ въ томъ же монастырѣ, четыре года въ уединеніи въ пещерѣ и два года съ Агапіемъ, то есть, одиннадцать лѣтъ, и если означенные годы считать за неполные, то около 10 лѣтъ. Если Ѳеофанъ служилъ

ему въ Кимпинской лаврѣ 40 лѣтъ, то выходитъ всѣ 50 лѣтъ иноческой жизни преподобнаго, но для подвиговъ въ Сухоозерной лаврѣ предъ основаніемъ Кимпинской лавры ни сколько времени не остается, а близъ Сухаго Озера, гдѣ основана имъ лавра, онъ провелъ, надобно полагать, не менѣе двухъ лѣтъ; такимъ образомъ время иноческой жизни его должно быть болѣе 50 лѣтъ. Но это недоразумѣніе устраняется тѣмъ, что монахъ Ософанъ принятъ былъ преподобнымъ еще въ Сухоозерной лаврѣ, изъ которой вмѣстѣ съ другими переведенъ въ Кимпинскую, и что 40 лѣтъ—полное число полагается вмѣсто неполнаго 38—39 лѣтъ или около того. По этимъ частнымъ хронологическимъ показаніямъ основаніе Кимпинской лавры надобно полагать около 925 года и въ ней преподобный прожилъ около 37 лѣтъ. Полагать же, что число—50 лѣтъ иночества преподобнаго Михаила поставлено круглое—вмѣсто 51 или 52 и т. п. нельзя, во первыхъ, потому что въ житіи его не говорится, что онъ дожилъ до воцаренія племянника своего Никифора Фоки (963 г. 2-го іюля), о чемъ естественно было бы сказать жизнеописателю, и, во вторыхъ, по житію преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго видно, что Аѳанасій узналъ на Аѳонѣ о кончинѣ преподобнаго Михаила даже ранѣе 962 года 12-го іюля, чего впрочемъ допустить нельзя по болѣе точнымъ общимъ и частнымъ хронологическимъ показаніямъ житія преподобнаго Михаила.

5) Невозможнымъ можетъ показаться продолженіе жизни съ принятіемъ пищи одинъ разъ въ пять дней и особенно одинъ разъ въ двѣнадцать дней. Но много значитъ въ этомъ дѣлѣ медленная продолжительная привычка и крѣпкая натура. Объ Аѳанасіи Аѳонскомъ пишетъ другой жизнеописатель, но подобное тому. Притомъ въ житіи пр. Михаила показаны три рода случаевъ, когда онъ прерывалъ постъ, и о принятіи пищи одинъ разъ въ двѣнадцать дней сказано, что онъ это дѣлалъ при концѣ

жизни, а особенно въ великій постъ, слѣдовательно и при концѣ жизни непостоянно; были перерывы такого поста по разнымъ причинамъ, а главное при болѣзняхъ. Надобно имѣть въ виду и благодать Божію, подкрѣпляющую подвижниковъ. Моисей и Илія постились по 40 дней, и о преподобномъ Михаилѣ въ службѣ говорится: Моисея правъ и Иліино житіе подражая, видѣлъ еси Господа (пѣснь канона 4-я).

6) Въ житіи не говорится о мощахъ преподобнаго и о чудесахъ отъ нихъ, а объ этомъ говорится въ службѣ, конечно, потому, что служба написана послѣ житія, по прославленіи преподобнаго чудесами по смерти его.

7) Въ описаніи Московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора (изд. 1880 года, стран. 178 и 179) говорится о двухъ иконахъ великомученика Ѳеодора Стратилата, будто бы тезоименнаго боярину Ѳеодору Никитичу, впослѣдствіи всероссійскому патріарху Филарету, но несомнѣнно, что тезоименный этому боярину былъ не великомученикъ Ѳеодоръ Стратилатъ, которому празднуется 8-го февраля и 8-го іюня, а святый мученикъ Ѳеодоръ Пергійскій, которому празднуется 21-го апрѣля. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ слушали панихиды по патріархѣ Филаретѣ въ Успенскомъ соборѣ въ 21-й день апрѣля (Выходы государей. Годы 1642, 1644, 1648), во вторыхъ, изъ того, что въ церкви Аѳанасія Аѳонскаго, построенной Государемъ и патріархомъ въ Знаменскомъ монастырѣ, поставлены были въ числѣ мѣстныхъ образовъ двѣ иконы рядомъ: Ѳеодора Пергійскаго и Михаила Малеина, въ третьихъ, въ самомъ Архангельскомъ соборѣ (стр. 185) есть икона Печерской Божіей Матери, гробовая царевича Василія Михайловича; на ней изображены ангелы-хранители: Ѳеодора Никитича, дѣда царевича — Ѳеодоръ Пергійскій, родителей царевича — Михаилъ Малеинъ и преподобномученица Евдокія, брата царевича — Алексѣй человѣкъ Божій.

8) Въ описаніи чуда исцѣленія Арсенія, архіепископа Элассонскаго, явленіемъ преподобнаго Сергія, у Аврамія Палицына есть небольшія разности въ сравненіи съ описаніемъ пролога—Аврамій Палицынъ говоритъ, что Арсеніемъ была уже прочитана отходная, что во время явленія ему преподобнаго Сергія въ келіи былъ старецъ келейникъ Арсенія, что преподобный Сергій сказалъ, между прочимъ, что Господь Богъ за-утро градъ Китай предастъ въ руки христіанъ и враговъ вашихъ всекорѣ всѣхъ низложитъ и изъ града извергнетъ (гл. 78). При изданіи пролога 1642 года самъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выразилъ свое участіе тѣмъ, что приказалъ присовокупить къ древнимъ угодникамъ Божіимъ и «своея русскія земли великихъ святителей и чудотворцевъ московскихъ и иныхъ угодниковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ... и великихъ князей русскихъ (см. послѣсловіе пролога)». Безъ сомнѣнія ему извѣстно было чудо, совершившееся надъ архіепископомъ Арсеніемъ и описаніе его и въ первомъ изданіи пролога 1641 года. Дѣйствительность чуда явленія преподобнаго Сергія архіепископу Арсенію Галасунскому, то есть, Элассонскому, очевидно подтверждалась для окружавшихъ его тѣмъ, что онъ, въ крайнемъ изнеможеніи лежавшій на одрѣ и ожидавшій смерти, вдругъ всталъ и сдѣлался здоровъ и во-вторыхъ тѣмъ, что предсказаніе о взятіи Китая города на другой день явленія ему преподобнаго Сергія исполнилось. Арсеній былъ грекъ—сперва архіепископъ города Элассона въ Ѳессаліи; еще при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, онъ былъ посломъ отъ Константинопольскаго патріарха; послѣ того онъ жилъ въ Литовской землѣ, а потомъ въ Южной Россіи въ городѣ Львовѣ, гдѣ Львовское Братство сдѣлало его ректоромъ училища. Затѣмъ онъ пріѣхалъ въ Москву въ 1588 году съ патріархомъ Константинопольскимъ Іереміею II для поставленія Іова въ патріарха Россійскаго и остался навсегда въ Россіи. По повелѣнію царя

Ѳеодора Іоанновича онъ жилъ и совершалъ службы при царскихъ гробахъ при Архангельскомъ соборѣ, съ 1613 года по 1616 годъ былъ архіепископомъ Тверскимъ, потомъ съ 1616 по 1626 годъ былъ архіепископомъ Суздальскимъ; въ началѣ 1626 года уволенъ за болѣзнію; скончался 29-го апрѣля 1630 года (по Строеву), и погребенъ въ Суздальскомъ соборѣ. Мощи его были свидѣтельствованы и переложены въ новый гробъ въ 1668 году. Въ иконописномъ подлинникѣ (Филимоновъ, стр. 54-я) написано: иже во святыхъ отецъ нашъ Арсеній, архіепископъ Суздальскій, чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ и проч. Все это подтверждаетъ дѣйствительность бывшаго съ нимъ чуда. О святителѣ Арсеніи издана особая брошюра учителемъ Владимірской семинаріи Григоріемъ Вознесенскимъ въ 1858 году.

9) Вопросъ о днѣ, въ который русскія войска вступили въ Кремль, есть одинъ изъ трудныхъ къ рѣшенію. Этому вопросу посвящена особая статья въ чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ (1869 годъ, книга 3, страница 7 и проч.).

На основаніи, главнымъ образомъ, оффиціальной и не подлежащей сомнѣнію отписки воеводъ Трубецкаго и Пожарскаго къ митрополиту Новгородскому Исидору (дополненіе къ актамъ исторія т. 1, № 166), въ которой говорится, что они вошли въ Кремль 26-го октября, профессоръ Казанскій полагаетъ, что 26-го октября есть дѣйствительно день вступленія русскихъ въ Кремль. Это было въ понедѣльникъ; а въ слѣдующее воскресенье 1-го ноября былъ совершенъ торжественный крестный входъ въ Кремль духовенства, войска и народа. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, но есть другой также весьма важный документъ—это Дворцовые Разряды, въ которыхъ говорится, что Москва избавлена отъ враговъ «радѣніемъ князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго и всѣхъ ратныхъ людей,

которые стояли подъ Москвою крѣпко и неподвижно и своимъ мужествомъ и храбростію царствующій градъ Москву отъ польскаго и литовскаго короля и отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей изъ плѣна и изъ работы очистили и учинили свободно ноября 27-й день» (Дворц. Разряды, т. 1, стр. 9). Историкъ Соловьевъ (книга 8-я Истор. Россіи 1858 года, стран. 456) написалъ, что русскіе взяли Кремль у поляковъ и взошли въ него съ крестнымъ ходомъ въ 27-й день ноября. Такимъ образомъ онъ показаніе Дворцовыхъ Разрядовъ предпочелъ оффиціальной отпискѣ Трубецкаго и Пожарскаго къ митрополиту Исидору. Нельзя согласиться съ историкомъ Соловьевымъ, во-первыхъ, касательно совершенія крестнаго входа въ Кремль 27-го ноября. По свидѣтельству пролога и Аврамія Палицына, крестный входъ совершенъ былъ въ воскресенье, а 27-е ноября въ этотъ годъ было въ пятницу; слѣдовательно, воскресенье было въ 29-й день ноября. Во-вторыхъ, за вѣрность показанія отписки означенныхъ воеводъ митрополиту Исидору говорятъ лѣтописи и сказанія лицъ, современныхъ этому событію или близкихъ по времени, о чемъ считаемъ излишнимъ распространяться (см. означенную статью). Правда, въ сказаніи Аврамія Палицына можно видѣть основаніе въ пользу мнѣнія Соловьева, но недостаточно твердое. Въ третьихъ, за нее же говорятъ (скажемъ въ дополненіе показанной статьи) сказанія о походѣ польскаго короля Сигизмунда подъ Москву. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи въ Москвѣ польскихъ войскъ, осажденныхъ русскими, онъ пошелъ къ нимъ на помощь съ сыномъ своимъ Владиславомъ, чтобы вѣнчать его въ Москвѣ на царство. Изъ Орши 25-го сентября онъ послалъ въ Москву боярамъ грамоту о скоромъ приходѣ своемъ въ Москву. Вышедши изъ Смоленска въ октябрѣ и прошедши Вязьму, онъ въ селѣ Оедоровскомъ (въ 13-ти верстахъ отъ Вязьмы) получилъ (конечно, около 1-го ноября и не ранѣе 29-го октября) вѣсть, что поляки въ Москвѣ сдались.

Въ Москвѣ довольно поздно узнали, что король съ войскомъ идетъ на Москву. Тогда начальники и всѣ ратные люди пришли въ великій ужасъ, потому что большая часть русскаго войска была распущена, а Москва запасами на случай осады не снабжена. Король обошелъ укрѣпленіе Погорѣлое Городище (въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ Зубцова въ Тверской губерніи и въ 100 верстахъ или немного болѣе отъ Вязьмы), потому что воевода князь Шаховской, отбивая приступы его, сказалъ ему: „иди подъ Москву, Москва будетъ за тобою и мы будемъ твои". Король подошелъ къ Волоколамску, находящемуся около 60 верстъ отъ Погорѣлаго Городища и въ 100 верстахъ отъ Москвы. Онъ осадилъ этотъ городъ, вѣроятно, около 10-го ноября (прошедши 160 верстъ отъ Вязьмы съ небольшою остановкою предъ Погорѣлымъ Городищемъ не болѣе 8—9 дней) и отправилъ къ Москвѣ отрядъ войска въ 1000 человѣкъ, подъ начальствомъ молодого Адама Жолкѣвскаго, для переговоровъ о принятіи королевича Владислава на престолъ. Но въ Москвѣ рѣшились лучше помереть всѣмъ вмѣстѣ, чѣмъ принять на престолъ Владислава; съ мужествомъ встрѣтили Жолкѣвскаго и прогнали его. Взятый въ плѣнъ во время этого бою Иванъ Философовъ и отведенный къ королю сказалъ, что въ Москвѣ много войска и запасовъ и королевича она принять не хочетъ. Узнавъ о совершенномъ отреченіи Москвы отъ Владислава, король приказалъ дѣлать жестокіе приступы къ Волоколамску. Но и здѣсь былъ отбитъ, потерялъ многихъ воиновъ и пошелъ поспѣшно назадъ въ Польшу: на этомъ обратномъ пути многіе изъ его войска погибли отъ мороза и голода. На сколько великъ былъ страхъ въ Москвѣ при извѣстіи о походѣ къ ней короля, на столько же велика была радость отъ вѣсти объ удаленіи его отъ Волоколамска.

Можно за вѣрное полагать, что отступленіе короля отъ Волоколамска было въ 27-й день ноября; потому этотъ день соста-

вителемъ Дворцовыхъ Разрядовъ поставленъ, какъ день совершеннаго избавленія Москвы отъ польскаго и литовскаго короля. Напротивъ, если бы Кремль взятъ былъ у осажденныхъ въ немъ поляковъ въ 27-й день ноября, то Сигизмундъ получилъ бы вѣсть о томъ, вышедши изъ Вязьмы, въ Ѳеодоровскомъ, уже въ первыхъ числахъ декабря. Походъ въ декабрѣ съ небольшимъ войскомъ къ Москвѣ многолюдной и обнесенной крѣпкими стѣнами за 260 верстъ по пути, на которомъ были двѣ крѣпости, Погорѣлое Городище и Волоколамскъ, былъ болѣе, чѣмъ рискованъ; король пошелъ на Москву не ближайшимъ южнымъ путемъ чрезъ укрѣпленный Можайскъ, а сѣвернымъ кривымъ путемъ. Въ этомъ случаѣ изъ-подъ Волоколамска онъ отошелъ бы обратно не ранѣе конца декабря 1612 года, чего допустить невозможно. Лѣтописецъ современникъ говоритъ, что войско Сигизмунда пострадало отъ мороза уже на обратномъ пути отъ Волоколамска, а не подъ стѣнами его, это указываетъ на то, что король отступилъ отъ Волоколамска не зимою, а въ глубокую осень, въ концѣ ноября. Извѣстно, что князь Данила Мезецкій убѣжалъ изъ войска короля, когда оно было уже на обратномъ пути отъ Волоколамска и, пріѣхавши въ Москву, объявилъ, что Сигизмундъ пошелъ прямо въ Польшу. Современный лѣтописецъ, сказавъ объ отступленіи короля отъ Волоколамска, говоритъ почти словами писателя Дворцовыхъ Разрядовъ: „и очисти Богъ Московское государство начальниковъ радѣніемъ и ратнымъ людямъ службою и радѣніемъ и посланіа во всѣ городы (вѣсть), во всѣхъ же городѣхъ радость быстъ велія“ (Новый Лѣтописецъ, издан. 1791 г., стран. 200). Московскія власти разослали извѣстія по нѣкоторымъ областямъ о празднованіи и взятіи Москвы у поляковъ въ половинѣ декабря, а по другимъ городамъ, можетъ быть и, вѣроятно, ранѣе; такъ въ Пермь, а чрезъ Пермь въ Сибирскіе города писали отъ 16-го декабря (Собр. Госуд. грам. Т. II,

стран. 610, Русск. истор. библіот., II № 101. По этому Костомаровъ и другіе невѣрно пишутъ, что 21-го декабря извѣщалось по всей Руси о избавленіи Москвы). Значитъ, въ Москвѣ узнали объ уходѣ короля отъ Волоколамска въ первой половинѣ декабря, а король отступилъ въ концѣ ноября. Такимъ образомъ всѣ извѣстія объ этомъ походѣ короля согласно свидѣтельствуютъ, что онъ отступилъ отъ Волоколамска не ранѣе и не позднѣе конца ноября. Еще профессоръ Казанскій въ вышепоказанной статьѣ противъ Соловьева, на которую этотъ историкъ не далъ отвѣта, замѣтилъ, „что Дворцовые Разряды, указывая на 27-е ноября, разумѣютъ здѣсь, вѣроятно, тотъ день, когда миновала опасность для Москвы отъ Сигизмунда, съ Владиславомъ подходившаго къ Москвѣ“. Это болѣе, чѣмъ вѣроятно, потому и митрополитъ Макарій написалъ объ этомъ: „въ 22-й день октября они (поляки) овладѣли Китай-городомъ, вслѣдствіе чего осажденные въ Кремлѣ принуждены были сами собою сдаться; 27-го ноября Москва совершенно была освобождена отъ поляковъ и измѣнниковъ“. (Истор. Русск. Церк. Т. X, стран. 162). Отъ измѣнниковъ Москва освобождена ранѣе, именно въ день взятія Кремля 26-го октября, но 27-й день ноября совершенно положилъ конецъ надеждамъ измѣнниковъ на короля.

Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ, тогда увидѣли, что отступленіе польскаго короля съ предполагавшимся наслѣдникомъ русскаго престола Владиславомъ въ 27-е ноября было знаменательное; ибо 27-й день ноября былъ родовымъ праздникомъ бояръ Романовыхъ; потому и писатель Дворцовыхъ Разрядовъ, начавъ эту книгу сказаніемъ и грамотами объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, написалъ въ самыхъ первыхъ строкахъ ея объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 27-й день ноября.

Нѣкто (Я. Н.) написалъ: „27-е ноября (1612 г.) день достопамятный въ Исторіи Русской; это день смерти Сусанина, и

обстоятельства сего событія и мѣстность села Домнина не позволяютъ думать, чтобы происшествіе сіе (убіеніе Сусанина поляками) случилось зимою, а не осенью," то-есть, не по избраніи уже Михаила Ѳеодоровича на царство въ февралѣ (Москов. Наблюдатель 1836 г., ч. IX, стран. 375). Протоіерей села Домнина Алексѣй Домнинскій согласенъ съ этимъ мнѣніемъ, потому что въ этой мѣстности, говоритъ онъ, „зимой въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ никакъ невозможно ни пройти, ни проѣхать, кромѣ проложенной дороги, по причинѣ большихъ снѣговъ, а историки между тѣмъ говорятъ, что Сусининъ велъ поляковъ все лѣсами и не путемъ и не дорогою (см. Русск. Архивъ 1871 г., стран. 010)". Но историки говорятъ: что „польско-литовскія шайки съ воровскими казаками свирѣпствовали еще (въ 1613 г.) въ мѣстахъ приволжскихъ. Между прочимъ въ 1613 году такія шайки нападали на пригородъ Солигаличъ, лежащій на рѣкѣ Костромѣ, и на Желѣзно-боровскій монастырь, отстоящій отъ села Домнина въ 20 верстахъ" (Иловайскій. Смутное время. 1894 г., стран. 253). О хожденіи Ивана Сусанина съ поляками по лѣсамъ и о времени хожденія достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ. Въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича зятю Ивана Сусанина Богдану Собинину, данной 30-го ноября 1619 года, объ какомъ-либо хожденіи Сусанина съ поляками ничего не говорится, а говорится только, что они изымали его и пытали великими немѣрными пытками, а онъ не сказалъ, хотя и зналъ, гдѣ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и они замучили его до смерти (Собр. Госуд. грам. Т. III, стр. 214). Внуки Богдана Собинина въ прошеніи своемъ въ Костромской приказъ въ 1731 году написали только, что прадѣдъ ихъ Иванъ Сусининъ, взятый поляками, отпустилъ зятя своего Собинина въ село Домнино съ вѣстію, чтобы Государь шелъ на Кострому въ Ипатской монастырь, а онъ польскихъ и литовскихъ людей отъ села Домнина отвелъ и про Государя не сказалъ и за то они

въ селѣ Исуповѣ (въ 8—10 верстахъ отъ Домнина на юго-востокъ) прадѣда пытали и, посадя на столбъ, изрубили въ мелкія части (Опис. Ипатіевскаго монастыря 1870 г., стр. 166). Конечно могли поляки и въ ноябрѣ 1612 г. отправиться въ Костромской уѣздъ изъ войска Сигизмунда, къ которому въ Вязьмѣ присоединился гетманъ Ходкѣвичъ, бывшій подъ Москвою. Поляки еще въ 1608 и 1609 годахъ, подъ командою Лисовскаго, ходили по Костромской губерніи, разорили и Кострому. Но вообще трудно, по доселѣ извѣстнымъ историческимъ даннымъ, съ достовѣрностію доказать, что дѣло спасенія Михаила Ѳеодоровича Сусанинымъ было именно осенью 1612 года и еще труднѣе доказать, что Сусанинъ замученъ 27-го ноября.

10) О празднованіи 14-го марта въ Дворцовыхъ Разрядахъ кн. 1.

11) Подробное описаніе кончины Михаила Ѳеодоровича см. Временникъ Императ. Москов. Общ. Исторіи кн. 17-я, стран. 204.

12) Годъ и четыре мѣсяца царствованія Михаила Ѳеодоровича, слѣдовательно не съ 21-го февраля или избранія его на царство, а съ 14-го марта—съ принятія имъ царской власти въ Костромѣ, считаютъ современникъ Царя Алексѣя Михайловича до 1653 г. и, вѣроятно, и самого Михаила Ѳеодоровича, продолжатель Новаго Лѣтописца (см. Временникъ Импер. Моск. Общ. Исторіи кн. 17, стр. 192), исправитель книги о преставленіи Михаила Ѳеодоровича (тамъ же стр. 204), писатель книги о титулахъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, современникъ послѣдняго (Древн. Россійск. Вивліоѳика, изд. 2. Ч. XVI, стр. 107). Самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ праздновалъ восшествіе на престолъ не 21-го февраля, а 14-го марта, совершая въ этотъ день празднество во славу Ѳеодоровскія Костромскія иконы Божіей Матери.

2007050655